

UDC 159.923:159.942

DOI: 10.34671/SCN.BSR.2020.0403.0022

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УВЕРЕННОСТЬЮ В СЕБЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТЬЮ У ЛИЦ С РАЗНОЙ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ

© 2020

ORCID: 0000-0003-2946-1444

Деревянко Светлана Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
общей, возрастной и социальной психологии имени Н. А. Скола

*Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко
(14013, Украина, Чернигов, улица Гетмана Полуботка, 53, e-mail: svetl7788@ukr.net)*

ORCID: 0000-0002-9566-6619

Андреева Ирина Николаевна, доктор психологических наук, доцент кафедры
технологии и методики преподавания

*Полоцкий государственный университет
(211440, Республика Беларусь, Новополоцк, улица Блохина, 29, e-mail: i.andreeva@tut.by)*

ORCID: 0000-0001-7374-1844

Примак Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
общей, возрастной и социальной психологии имени Н. А. Скола

*Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко
(14013, Украина, Чернигов, улица Гетмана Полуботка, 53, e-mail: socpsyh@ukr.net)*

Аннотация. Понятие «уверенность в себе» трактуется учёными как позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей, которых достаточно для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей. Актуальность исследования проблемы уверенности в себе в эмоциональном ракурсе обусловлена значимостью эмоционального компонента в структуре уверенности (позитивный эмоциональный фон), через который можно осуществлять внешнее (тренинговое) влияние на развитие этого характерологического качества. Особенно важным изучение обозначенной проблематики является в молодом возрасте, когда формирование личности ещё полностью не завершено, и с учётом семейных характеристик (в нашем исследовании – это сиблинговая позиция в семье), поскольку именно семейная среда является наиболее влиятельной для формирования уверенности в себе. Результаты теоретического анализа дали возможность выделить негативные (эмоциональная неустойчивость, тревожность, социальные страхи, депрессия, дистресс) и позитивные (эмоциональная саморегуляция, способность эффективно выражать как позитивные, так и негативные эмоции, эмоциональный интеллект) эмоциональные факторы уверенности в себе. Результаты эмпирического исследования, нацеленного на изучение взаимосвязи между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью лиц с разной сиблинговой позицией, показали: «младшие дети» чувствуют уверенность в себе в связи с возможностью быть искренними в своих эмоциональных проявлениях и при условии их эффективного контроля; «старшие дети» более уверены в себе, когда не нужно искажать свои эмоциональные переживания и можно быть искренними в их проявлении, но при этом могут чувствовать себя недостаточно уверенно в связи с появлением новых, неординарных эмоций, которые, вероятно, в связи с определенным их консерватизмом и любовью к привычному порядку могут быть непонятными и тревожащими для них; «единственные дети» приобретают уверенность в своих силах одновременно с развитием эмоциональной компетентности, с ростом эмоциональной осведомлённости в сфере эмоциональных переживаний.

Ключевые слова: уверенность в себе, эмоциональная креативность, сиблинговая позиция, старшие дети, младшие дети, единственные дети, эмоциональные факторы уверенности в себе.

RELATIONSHIP BETWEEN SELF-CONFIDENCE AND EMOTIONAL CREATIVITY IN PERSONS WITH DIFFERENT SIBLING POSITIONS

© 2020

Derevyanko Svetlana Petrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department
of general, developmental and social psychology behalf N. A. Skoka

*T. H. Shevchenko National University «Chernihiv Colehium»
(14013, Ukraine, Chernigov, Polubotko Getman street, 53, e-mail: svetl7788@ukr.net)*

Andreyeva Irina Nikolayevna, doctor of psychology, department of technology and teaching methods
Polotsk State University

(211440, Republic of Belarus, Novopolotsk, Blokhin street, 29, e-mail: i.andreeva@tut.by)

Prymak Yulia Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the department
of general, developmental and social psychology behalf N. A. Skoka

*T. H. Shevchenko National University «Chernihiv Colehium»
(14013, Ukraine, Chernigov, Polubotko Getman street, 53, e-mail: socpsyh@ukr.net)*

Abstract. Scientists interpret the concept of 'self-confidence' as a positive assessment by an individual of their own skills and abilities that are sufficient to achieve crucial objectives and satisfy the needs of an individual. The relevance of the study of the issue of self-confidence in an emotional perspective is conditioned by the significance of the emotional component in the structure of confidence (positive emotional background), through which the external (training) influence on the development of this characterological quality is possible. It is vital to study the given issue at a young age, when a personality is still under formation, and taking into account family characteristics (in our study, this is the sibling position in a family) as it is the family environment that has major influence upon the formation of self-confidence. Based on the results of the theoretical analysis, we have distinguished negative (emotional imbalance, anxiety, social fears, depression, distress) and positive (emotional self-control, the ability to express both positive and negative emotions effectively, emotional intelligence) emotional factors of self-confidence. The results of the empirical study focused on understanding the relationship between self-confidence and emotional creativity of individuals with different sibling positions demonstrated that: 'younger children' are more self-confident because they know they can be sincere in their emotional expressions, provided that they are successfully controlled; 'senior children' are more self-confident when they do not need to deform their emotional experiences and can be sincere in their expression, but at the same time they may feel lack of self-confidence due to the occurrence of new, extraordinary emotions which may be incomprehensible and distressing for them; 'single children' gain self-confidence at the same time with the development of emotional competence, with the improvement of emotional awareness in the area of emotional experiences.

Keywords: self-confidence, emotional creativity, sibling position, senior children, younger children, single children, emotional factors of self-confidence.

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК МІЖ ВПЕВНЕНІСТЮ В СОБІ ТА ЕМОЦІЙНОЮ КРЕАТИВНІСТЮ У ОСІБ З РІЗНОЮ СИБЛІНГОВОЮ ПОЗИЦІЄЮ

© 2020

Дерев'янка Світлана Петрівна, кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної, вікової та соціальної психології імені М. А. Скока

Національний університет «Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка
(14013, Україна, Чернігів, вулиця Гетьмана Полуботка, 53, e-mail: svetl7788@ukr.net)

Андрєєва Ірина Миколаївна, доктор психологічних наук, доцент кафедри технології і методики викладання

Поліський державний університет
(211440, Республіка Білорусь, Новополоцьк, вулиця Блохіна, 29, e-mail: i.andreeva@tut.by)

Приймак Юлія Володимирівна, кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної, вікової та соціальної психології імені М. А. Скока

Національний університет «Чернігівський колегіум» імені Т. Г. Шевченка
(14013, Україна, Чернігів, вулиця Гетьмана Полуботка, 53, e-mail: socpsyh@ukr.net)

Анотація. Поняття «впевненість в собі» трактується вченими як позитивна оцінка індивідом власних навичок та здібностей, достатніх для досягнення значущих для нього цілей та задоволення його потреб. Актуальність дослідження проблеми впевненості в собі в емоційному ракурсі обумовлена значущістю емоційного компоненту в структурі впевненості (позитивний емоційний фон), через призму якого можна здійснювати зовнішній (тренінговий) вплив на розвиток цієї характерологічної якості. Особливо важливим вивчення позначеної проблематики є у молодому віці, коли формування особистості ще повністю не завершено, і з урахуванням сімейних характеристик (в нашому дослідженні – це сиблінгова позиція в сім'ї), оскільки саме сімейне середовище є найбільш впливовим щодо формування впевненості. Результати теоретичного аналізу надали можливість виокремити негативні (емоційна нестійкість, тривожність, соціальні страхи, депресія, дистрес) та позитивні (емоційна саморегуляція, здатність ефективно виражати як позитивні, так і негативні емоції, емоційний інтелект) емоційні чинники впевненості в собі. Результати емпіричного дослідження, націленого на вивчення взаємозв'язку між впевненістю в собі та емоційною креативністю осіб з різною сиблінговою позицією, показали: «молодші діти» відчують впевненість у своїх силах у зв'язку з можливістю бути щирими в своїх емоційних проявах та при умові їх ефективного контролю; «старші діти» більш впевнені в собі, коли не треба викривлювати свої емоційні переживання і можна бути щирими в їх проявах, але при цьому можуть почуватися дещо невпевнено у зв'язку з появою нових, неординарних емоцій, які, вірогідно, у зв'язку з їх консерватизмом та прихильністю до порядку можуть бути незрозумілими та тривожними для них; «єдині діти» набувають впевненість в своїх силах одночасно з розвитком емоційної компетентності, зі зростанням емоційної обізнаності у сфері емоційних переживань.

Ключові слова: впевненість в собі, емоційна креативність, сиблінгова позиція, старші діти, молодші діти, єдині діти, емоційні чинники впевненості в собі.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными или практическими заданиями. В самом общем понимании уверенность в себе трактуется как позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей, которых достаточно для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей [1].

Проблематика уверенности в себе разрабатывается прежде всего в психологии личности и уже много лет вызывает дискуссии среди учёных относительно методологии и методического обеспечения. Прежде всего неопределённым является методологический ракурс феномена уверенности в себе: какой из компонентов этого феномена следует считать ведущим – когнитивный компонент (который притягивается как позитивная оценка своих возможностей) или эмоциональный (понимается как позитивный эмоциональный фон)?

Методические аспекты заявленной проблематики также не являются однозначными. В научных работах недостаточно представлены психологические рекомендации, которые бы дали возможность предотвратить проявления у индивида ложной уверенности (как самоуверенности или самонадеянности) и не допустить формирования неуверенности, особенно в юном возрасте. К тому же достаточно противоречивыми являются данные о влиянии на формирование уверенности в себе семейных предикторов, и прежде всего порядка рождения в семье или сиблінгової позиції.

Таким образом, считаем целесообразным проанализировать взаимосвязь между уверенностью в себе и эмоциональными способностями личности, воплощёнными в феномене эмоциональной креативности, у лиц юношеского возраста с учётом их сиблінгової позиції.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются автор; выделение неисследованных ранее частей общей проблемы. Актуальность изучения эмоциональных факторов, которые обуславливают уверенность в себе, внедрение этих знаний в область психологии семьи отмечается в работах многих современных учёных (С. Кондратюк, А. Лисовенко, В. Шейнов, С. Keng, A. Lawal, B. Shabgard, P. Vagos и др.) [2–9].

Исследуются взаимосвязи уверенности с личностными свойствами. В частности, В. Шейнов установил, что уверенность в себе положительно связана с самоэффективностью, и отрицательно – с эмоциональной неустойчивостью, тревожностью, депрессией [5]. Эти данные согласовываются с результатами, полученными западными исследователями: А. Lawal с коллегами показал наличие отрицательной взаимосвязи между уверенностью студентов в своих знаниях и их тревожностью [6]; Р. Vagos и А. Pereira охарактеризовали снижение уверенности в себе в условиях дистресса [7].

Ж. Волпе описал трансформацию личностной уверенности в ложную при преобладании в переживаниях человека социальных страхов, учёный подробно рассмотрел их разнообразие: страх оказаться в центре внимания, страх быть отвергнутым, страх критики, страх показаться неполноценным, страх нового, страх не суметь сказать «нет» [8].

А. Лисовенко в своём исследовании обнаружила взаимосвязь между уверенностью в себе и склонностью молодых людей к зависти: исследовательница установила, что у лиц, склонных к переживаниям зависти наблюдается достаточно низкий уровень уверенности в себе [3].

Акцент на тесной взаимосвязи между уверенностью в себе и эмоциональными переживаниями сделал в своих работах А. Lazarus. Учёный выделил несколько раз-

новидностей проявления уверенности в себе: экспрессивное выражение своих позитивных чувств, умелое демонстрирование своих негативных эмоций, навыки эмоциональной саморегуляции [8].

Наиболее презентативной работой относительно изучения эмоциональных факторов уверенности в себе является исследование В. Shabgard с соавторами [9]. Результаты их многолетних наблюдений показали, что важнейшим фактором уверенности в себе у детей выступают эмоциональные характеристики их родителей, в частности способность к рефлексии эмоций и их регулированию, то есть способности эмоционального интеллекта. Учёные проанализировали корреляции между уверенностью в себе детей и уровнем эмоционального интеллекта их родителей и обнаружили, что у детей, чьи родители обладают высоким уровнем эмоционального интеллекта, навыки асертивного, т.е. прямого, открытого поведения, не имеющего целью причинить вред другим людям» [10], поведения развиты в большей степени, чем у детей, чьи родители обладают низким уровнем эмоционального интеллекта [9]. В свою очередь, увеличивая уверенность в себе через повышение самооценки, асертивность способствует снижению агрессивности [11].

Эмоциональный интеллект (в целом и его отдельные компоненты) взаимосвязан с асертивным поведением прямо пропорциональными связями. Согласно результатам исследования А. Дойль и М. Биаджио [12], высокоасертивные индивиды более открыто и легко выражают свои эмоции, чем люди с низким уровнем асертивности.

Таким образом, негативными эмоциональными факторами уверенности в себе являются эмоциональная неустойчивость, тревожность, социальные страхи, депрессия, дистресс; к позитивным эмоциональным факторам уверенности в себе относятся эмоциональная саморегуляция, способность эффективно выражать как позитивные, так и негативные эмоции, эмоциональный интеллект.

Вместе с тем, основательный анализ литературы с проблематики уверенности в себе показал, что роль эмоциональной креативности в формировании уверенности в себе является достаточно неопределённой. В связи с недостатком эмпирических данных относительно взаимосвязи между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью было проведено исследование, направленное на изучение данного факта.

Основываясь на работах современных исследователей, посвящённых проблеме эмоциональной креативности (И. Андреева [13], J. Averill [14], G. Moltafet et. al. [15] и др.), можем дать обобщённое определение этому феномену – это продуцирование индивидом новых эмоциональных переживаний посредством интеграции обычных эмоций. Поскольку по мнению Н. Диомидовой [16], эмоциональная креативность обладает стрессозащитным потенциалом, можно предположить, что ее развитие (через повышение эмоциональной устойчивости) способствует становлению уверенности в себе.

Обоснование актуальности исследования. Проблема уверенности в себе является прежде всего актуальной в личностном плане. По данным академической психологии уверенность является одной из важных психологических черт, которая обуславливает общее становление личности (В. Лабунская) [17].

Вместе с тем, в следствие обогащения научного тезауруса новыми понятиями (к которым относится и интересующий нас феномен эмоциональной креативности), недостаточно исследованной остаётся связь между ними, а прояснение характера указанной связи могло бы способствовать расширению спектра эмоциональных факторов уверенности в себе.

В социальном плане проблема уверенности в себе также является достаточно важной для рассмотрения. В обыденной жизни существует достаточно много сте-

реотипов (к примеру, «весёлые люди всегда уверены в себе», «старшие дети в семье – увереннее чем другие»), которые формируют ложные представления об этом явлении у большинства людей и, как следствие, препятствуют формированию их собственной уверенности.

С нашей точки зрения, изучение эмоциональных факторов уверенности в себе будет способствовать дальнейшей методологической разработке эмоционального компонента феномена уверенности, через который можно осуществлять внешнее (тренинговое) воздействие на развитие этого психологического качества. Особенно важным изучение обозначенной проблематики является в молодом возрасте, когда формирование личности ещё полностью не завершено, и с учётом семейных характеристик (в нашем исследовании – это сиблинговая позиция в семье), поскольку именно семейная среда в наибольшей мере способствует формированию уверенности в себе (В. Шейнов [4], В. Shabgard [9]).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – охарактеризовать эмоциональные аспекты уверенности в себе у лиц юношеского возраста с различной сиблинговой позицией.

Постановка заданий. Задания исследования: (1) проанализировать различия относительно уровня уверенности в себе лиц с разной сиблинговой позицией («старший ребёнок в семье», «младший ребёнок», «единственный ребёнок в семье»); (2) установить взаимосвязь между показателями уверенности в себе и составляющими эмоциональной креативности у лиц с различной сиблинговой позицией.

Методы, методики и технологии, которые использовались. В проведённом исследовании были применены следующие методы: анкетирование, направленное на сбор данных относительно сиблинговой позиции в семье каждого испытуемого; тестирование с целью исследования уверенности в себе как личностной черты – тест «Уверенность в себе» (В. Ромек), который состоит из трёх шкал: социальная смелость, инициатива в социальных контактах, общая уверенность в себе; опрос с целью изучения эмоциональной креативности – опросник «ECI» (Emotional Creativity Inventory), который включает четыре шкалы: подготовленность (осведомлённость в сфере эмоций), новизну (новые эмоциональные переживания), эффективность (способность эффективно выражать эмоциональные переживания), аутентичность (искренность эмоциональных переживаний).

В проведённом нами эмпирическом исследовании было задействовано 74 участника – студенты I-IV курсов национального университета «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко, которые обучаются на гуманитарных специальностях (средний возраст – 18 лет).

Относительно полученных в исследовании данных были применены следующие методические процедуры: (1) формирование отдельных групп испытуемых – лиц, которые занимают определённую сиблинговую позицию в семье (посредством отбора по результатам анкетирования); (2) сопоставление сформированных групп по показателям уверенности в себе (метод кросстабуляции; критерий χ^2); (3) установление взаимосвязи между показателями уверенности в себе и составляющими эмоциональной креативности в отдельных группах лиц с различной сиблинговой позицией (посредством корреляционного анализа Пирсона). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы SPSS для Windows (V. 20).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основе данных анкетирования нами были сформированы отдельные группы испытуемых – лиц, которые занимают сиблинговую позицию в семье «старший ребёнок» (n=33), «младший ребёнок» (n=20), «единственный ребёнок» (n=21).

Сопоставление сформированных групп по выраженности уверенности в себе показало, что статистически значимые различия наблюдаются относительно уровня личностной уверенности, которая оказалась наиболее высокой у «младших детей» ($p \leq 0,05$) сравнительно с испытуемыми, которые занимают в семье сиблинговые позиции «старший» и «единственный ребёнок».

С целью изучения взаимосвязи между показателями уверенности в себе и эмоциональной креативности нами были проанализированы данные корреляционного анализа отдельно по каждой сиблинговой группе (таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь между показателями уверенности в себе и составляющими эмоциональной креативности у лиц с разной сиблинговой позицией*

Показатели уверенности в себе	Сиблинговая позиция	Составляющие эмоциональной креативности			
		подготовленность	новизна	эффективность	аутентичность
Общая уверенность в себе	старший ребёнок	-	-0,420**	-	0,635***
	младший ребёнок	-	-	0,694**	0,760**
	единств. ребёнок	-	-	-	-
Социальная смелость	старший ребёнок	-	-0,616***	-	-
	младший ребёнок	-	-	0,672**	0,721**
	единств. ребёнок	-	-	-	-
Инициативность	старший ребёнок	-	-	-	-
	младший ребёнок	-	-	0,844***	-
	единств. ребёнок	-	-	0,651**	-
Личностная уверенность	старший ребёнок	-	-0,623***	-	-
	младший ребёнок	-	-	0,831***	0,707**
	единств. ребёнок	0,779***	-	0,613**	-

* Составлена авторами;

** $p \leq 0,05$;

*** $p \leq 0,01$.

Анализ корреляций между показателями уверенности в себе и составляющими эмоциональной креативности показал, что наибольшее количество взаимосвязей между указанными переменными наблюдается у лиц с сиблинговой позицией «младший ребёнок».

В частности, у «младших детей» уверенность в себе связана с аутентичностью и эффективностью. Аутентичность коррелирует с уверенностью и социальной смелостью, эффективность – со всеми показателями уверенности в себе. Полученные данные свидетельствуют о том, что у детей, которые являются самыми младшими в семье уверенность в себе повышается при искреннем проявлении своих эмоций и при умелом контроле их экспрессии.

У респондентов, которые являются единственными детьми в семье уверенность в себе связана с подготовленностью. Это означает, что чувство собственной значимости, вера в свои возможности возрастают, когда эти молодые люди обретают эмоциональную компетентность и хорошо ориентируются в сфере эмоций.

У «старших детей» уверенность в себе существенно коррелирует с аутентичностью и, вместе с тем, способность к переживанию новых, нестандартных эмоций негативно связана с показателями уверенности в себе. Вероятно, последнее можно объяснить консерватизмом старших детей и их приверженностью к порядку.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ литературы, в которой накоплены данные о личностных различиях между сиблингами, показал, что исследований, направленных на изучение связи между уверенностью в себе и сиблинговой позицией, проводится недостаточно. Пожалуй, самым фундаментальным в этом плане можно считать исследование С. Фельдмана, проведенное в конце 90-х годов: учёный проанализировал личностные характеристики единственных детей в семье и близнецовых пар (на основе личностных тестов), после чего констатировал: единственные дети, в отличие от близнецовых пар, более уверены в себе и менее зависимы [18]. К сожалению, представленное исследование не содержит данных относительно сравнения уверенности в себе между единственными и старшими / младшими детьми в семье. К тому же это исследование проводилось достаточно давно и в другой (сравнительно с нашей) культуре.

Анализ современных исследований, проведенных в близкой к нашей культуре показал, что, в общем,

полученные нами результаты согласуются с данными других учёных. В частности, в работе Е. Гурова и Е. Суркова содержатся умозаключения о более высоком уровне самоуважения младших детей в семье и их более уверенном поведении в коммуникативной сфере [19]. Исследователи также отмечают неодинаковость в стратегиях творческой реализации разных сиблингов, и их различный потенциал в плане креативности [19]. Различия в креативности лиц с разной сиблинговой позицией показаны и в исследовании Н. Сатыбалдиной, О. Фишер: было установлено, что наиболее креативными являются младшие дети в семье. [20].

Научных работ, в которых бы анализировались различия между сиблингами по эмоциональной креативности нами не было обнаружено, но таковые оказались применительно к эмоциональной сфере в общем. К примеру, в исследовании Т. Слотиной представлены данные, которые указывают, что наиболее развитые эмоциональные способности наблюдаются у старших детей в семье, но в то же время, у них значительно преобладает и ситуативная тревожность [21]. А. Бантышева проанализировала уровень эмоционального интеллекта у лиц юношеского возраста в связи с их сиблинговой позицией и установила, что наиболее развитые способности эмоционального интеллекта – у лиц с сиблинговыми позициями «старший» и «младший ребёнок в семье» [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, исследование показало наличие взаимосвязи между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью у лиц молодого возраста в зависимости от занимаемой ими сиблинговой позиции.

«Младшие дети» чувствуют уверенность в себе в связи с возможностью быть искренними в своих эмоциональных проявлениях и при условии их эффективного контроля. «Старшие дети» также более уверены в себе, когда не нужно искажать свои эмоциональные переживания и можно быть искренними в их проявлении, но при этом могут чувствовать себя недостаточно уверенно в связи с появлением новых, неординарных эмоций, которые, вероятно, в связи с определенным их консерватизмом и любовью к привычному порядку могут быть непонятными и тревожащими для них. «Единственные дети» приобретают уверенность в своих силах одновременно с развитием эмоциональной компетентности, с ростом эмоциональной осведомлённости в сфере эмоциональных переживаний.

Наряду с этим обнаружено, что уверенность в себе наиболее выражена у лиц юношеского возраста с сиблинговой позицией «младший ребёнок в семье». В научной литературе этот факт является слабо освещённым, поэтому сложно констатировать полученные данные как закономерность, считаем более рациональным в дальнейшем расширить выборку, чтобы подтвердить или опровергнуть полученные в данном исследовании результаты.

Перспективы дальнейших исследований этого направления. Перспективы дальнейших исследований видятся нам в разработке соответствующих методических средств относительно повышения уровня уверенности в себе лиц юношеского возраста посредством развития их эмоциональных способностей, и с учётом их сиблинговой позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ромек В. Г. Тест уверенности в себе. Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 59–83.
2. Кондратюк С. М. Впевненість в собі як один з аспектів життєвого успіху студентської молоді. Науковий Вісник Херсонського державного університету. 2014. Т. 1. С. 76–80.
3. Лісовенко А. Ф. Впевненість у собі осіб з різною схильністю до заздрості. Наука і освіта. 2014. № 2. С. 32–37.
4. Шейнов В. Развитие ассертивности у детей. Развитие личности. 2015. № 4. С. 113–124.
5. Шейнов В. П. Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 15. С. 147–161.

6. Lawal A. M., Idemudia E. S., Adewale O. P. Academic self-confidence effects on test anxiety among Nigerian university students. *Journal of psychology in Afruca*. 2017. Vol. 27. P. 507–510.
7. Vagos P., Pereira A. Towards a cognitive-behavioral understanding of assertiveness: effects of cognition and distress on different expressions of assertive behavior. *Journal of rational-emotive and cognitive-behavior therapy*. 2019. Vol. 37. P. 133–148.
8. Wolpe J., Lazarus A. A. *Behavior Therapy Techniques*. New York: Pergamon Press. 1966. P. 72–80.
9. Shabgard B., Rahmani O., Rahmani E., Karimi T. Children's Self-Assertiveness Skills Based On Parents' Emotional Intelligence. *Predicting Australian Journal of Basic and Applied Sciences*. 2011. № 5 (12). P. 999–1004.
10. Мецьякова И. А. Ассертивность. Большой психологический словарь. Под ред. Б. Г. Мецьякова, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2004. С. 40.
11. Шейнов В. П. Ассертивность индивида и его здоровье. *Liberal Arts in Russia*. 2014. Vol. 3. С. 256–274.
12. Doyle M. A., Biaggio M. K. Expression of anger as a function of assertiveness and sex. *Journal of Clinical Psychology*. 1981. Vol. 57. P. 154–157.
13. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность. *Азбука эмоционального интеллекта*. СПб.: БХВ-Петербург. 2012. С. 85–94.
14. Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates. *Journal of personality*. 1999. Vol. 67. P. 331–371.
15. Moltafet G., Firoozabadi S., Pour-Raisi A. Parenting style, basic psychological needs, and emotional creativity: a path analysis. *Creativity research journal*. 2018. Vol. 30. P. 187–194.
16. Діомідова Н. Ю. Психологічні особливості емоційного інтелекту й емоційної креативності студентів. *Науковий Вісник Херсонського державного університету*. 2015. № 2. С. 146–151.
17. Лабунская В. А. Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс. 2009. 344 с.
18. Грошев И. В., Утёношева О. В. Особенности взаимосвязи порядка рождения личности и поведения в конфликте. *Вестник ТГУ*. 2015. Вып. 6 (146). С. 31.
19. Гурова Е. В., Суркова Е. Г. Способность к творческой самореализации молодых людей с различной sibлинговой позицией в семье. *Проблемы педагогики и психологии*. 2012. № 4. С. 285–288.
20. Сатыбалдина Н. К., Фишер О. А. Креативность детей, обусловленная порядком их рождения в семье. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 10 (33). С. 228–231.
21. Слотина Т. В., Пескишева Е. Р. Особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета. Психологические науки*. 2019. № 2 (42). С. 140–145.
22. Бантишева О. О. Особливості та чинники емоційного інтелекту осіб юнацького віку. *Проблеми сучасної психології*. 2015. Вип. 30. С. 62–78.

The article was received by the editors 22.07.2020

The article was accepted for publication 27.08.2020